

— Директор, здравствуйте.

Сон выдался крайне беспокойным. Гу Саньюй приснилось, будто она превратилась в рыбу, которую бросили на сковородку и постоянно переворачивают.

Когда она очнулась, солнце уже стояло высоко. В голове гудело от похмелья, и она, приподнявшись, принялась массировать виски. Почему постельное белье в черно-белую полоску? Она отчетливо помнила, что вчера застелила кровать нежно-голубым комплектом. Она протерла глаза, надеясь, что всё еще спит.

Убедившись, что это не сон, Гу Саньюй огляделась. Обстановка в комнате была совершенно незнакомой. Где она? Она повернула голову и увидела на прикроватной тумбочке фоторамку: на снимке мужчина в повседневной одежде сидел за столом и с безмятежным видом пил кофе.

Разглядев лицо на фото, Гу Саньюй чуть не подпрыгнула на кровати. Это же её непосредственный начальник, директор Лу Чжэ!

Ломота в теле красноречиво напоминала о том, что произошло прошлой ночью. Голова разболелась еще сильнее. Гу Саньюй работала рядовым бухгалтером в больнице уезда Е, а Лу Чжэ два года назад приехал по программе поддержки западных регионов и занял должность заместителя директора по финансам. Они почти не общались — только подписи на документах, да и виделись крайне редко.

Она помнила, что вчера коллега из их отдела праздновала свадьбу, а Лу Чжэ был свидетелем. Вечером все отправились в караоке. Гу Саньюй, которая из-за проблем со здоровьем почти не пила, в тот вечер от расстройства из-за измены Гао Чжэня приложилась к бутылке. Она помнила лишь, как требовала отвезти её домой, а дальше — провал в памяти.

Что может быть хуже, чем проснуться в постели собственного начальника? Похоже, она ничем не лучше Гао Чжэня: тот переспал с её одноклассницей, а она — со своим руководителем.

Одежды нигде не было видно. Пока она ломала голову, из коридора слышались шаги.

— Проснулась? — Лу Чжэ вошел с вещью в руках. — Надень пока мою рубашку. Твою одежду я утром постирал, сейчас она сушится.

Лицо Гу Саньюй вспыхнуло. Хотя она была уже не невинной девушкой, мысль о том, что она провела ночь с боссом, казалась дикой. Глядя на то, как естественно ведет себя Лу Чжэ, она мысленно отругала себя: подумаешь, что такого? Чего она так нервничает?

Стараясь сохранить невозмутимый вид, она приняла рубашку. Гу Саньюй взглянула на Лу Чжэ, но тот не собирался уходить, поэтому ей пришлось завернуться в одеяло и натянуть рубашку прямо так. К счастью, она была достаточно свободной.

Лу Чжэ заметил, как она прячет глаза, как покраснели её щеки, как она пытается казаться спокойной, хотя её выдает каждое движение. В груди у него шевельнулось странное чувство. Он вспомнил прошлую ночь.

Он неловко кашлянул, отгоняя мысли, и, видя, как она послушно стоит перед ним в его рубашке, не удержался и взъерошил ей растрепанные волосы. Ему давно хотелось это сделать.

Гу Саньюй с изумлением смотрела на мужчину, который слегка улыбался. Лу Чжэ всегда был холодным и отстраненным. Неужели этот человек с мягким взглядом и приподнятыми уголками губ — тот самый суровый директор Лу, о котором все говорят? Он еще и погладил её по голове! Господи, это же сцена из дорамы, где главный герой балует героиню. Нет-нет, точно, она проснулась как-то не так.

Лу Чжэ, видя, что её прическа стала еще более нелепой, пришел в отличное настроение. Он взял её за руку и повел на кухню.

— Я проснулся рано, постирал твои вещи, приготовил завтрак. Всё ждал, когда ты встанешь.

Сидя за столом и вдыхая аромат рисовой каши с яйцом и свининой, глядя на яичницу с каплями соевого соуса и любимые закуски, она чувствовала себя как в тумане. Она вспомнила Гао Чжэня. За пять лет отношений он ни разу не приготовил для неё даже чашки чая.

А перед ней сейчас был Лу Чжэ: тридцатидвухлетний завидный холостяк, без вредных привычек, высокий, статный, идеал для всех сотрудниц больницы. Самый красивый и стильный мужчина, без сомнения. Раньше, когда они сталкивались, он не задавал лишних вопросов и никогда не переходил границы служебных отношений. Неужели этот мужчина, который улыбается ей, гладит по голове и готовит завтрак — тот самый бесстрастный директор Лу? Это точно не сон?

— Ешь, пока горячее, — Лу Чжэ поставил перед ней тарелку с кашей.

После завтрака Гу Саньюй предложила помыть посуду, но Лу Чжэ снова погладил её по голове и велел проверить, высохли ли вещи.

Её платье и белье висели в ванной. Они были еще влажными, видимо, Лу Чжэ сушил их феном. Гу Саньюй взяла фен и продолжила сушку. Сегодня с самого утра она получала один удар за другим. Нужно сначала высушить одежду, уйти отсюда, а потом спокойно во всем разобраться. Мозги отказывались переваривать столько информации.

Пока она сушила вещи, вспомнила, что не почистила зубы. В стаканчике стояла новая, нераспечатанная щетка. Она, не стесняясь, взяла её. Чистя зубы, она пыталась восстановить события: вчера она перебрала, начальник отдела спросил, кто отвезет её домой, Лу Чжэ сказал, что ему по пути, а дальше — пустота. После операции память стала совсем плохой.

Пока она сокрушалась, вошел Лу Чжэ с её телефоном.

— У тебя звонок.

— Кто это?

Лу Чжэ взглянул на экран:

— Незнакомый номер.

Он протянул телефон ей. Она узнала номер, но не могла вспомнить, чей он. Руки были заняты.

— Ответь, пожалуйста, и включи громкую связь.

Лу Чжэ послушно выполнил просьбу. Гу Саньюй выплюнула пену, прополоскала рот и ответила:

— Алло, здравствуйте, кто это?

— Саньюй, это я... — В трубке слышался шум уличного движения, но Гу Саньюй мгновенно узнала этот голос.

Её рука замерла.

— О? — её голос стал холодным. — Кто это?

— Это я, Хань Яньшэн. — На том конце провода, заметив её молчание, продолжила: — Я хочу встретиться с тобой, поговорить.

— Кажется, нам с тобой не о чем говорить. — Гу Саньюй вытерла руки, забрала телефон и выключила громкую связь.

— Саньюй, не надо так. Что случилось, то случилось, надо смотреть правде в глаза. Прятаться от нас — не выход, — голос Хань Яньшэн звучал встревоженно. — Поверь, мы будем одни. Я не звала Гао Чжэня, я знаю, что ты не хочешь его видеть...

— А ты думаешь, я хочу видеть тебя? — перебила её Гу Саньюй. — Мы ведь одноклассницы. Я пожалела тебя, когда узнала, что у тебя нет работы и больной отец, устроила тебя бухгалтером в компанию Гао Чжэня. А ты что? Прямо в постель к нему прыгнула? Это твоя благодарность?!

— Я... Скажи, что мне сделать, чтобы ты встретила со мной и выслушала объяснения?

— Я не хочу видеть ни тебя, ни его. Больше не звони мне. — Гу Саньюй добавила: — Что у меня с ним было — это наше дело. А ты... ты же знаешь мой взрывной характер. Лучше не попадайся мне на глаза, боюсь, я не сдержусь и ударю тебя. Впредь, если увидишь меня, переходи на другую сторону улицы. А что касается Гао Чжэня — раз уж вы сошлись за моей спиной, я его тебе отдаю. Надеюсь, вы будете счастливы долго, и какая-нибудь «четвертая лишняя» не уведет его у тебя так же, как ты у меня.

Она сбросила вызов и добавила номер в черный список. С этими двумя она больше не хотела иметь ничего общего. Никогда.

Глаза Гу Саньюй наполнились слезами, но она заставила себя не заплакать. Лу Чжэ стоял рядом.

— Директор Лу, вы всё слышали?

Он кивнул.

— То, что было ночью... честно говоря, я почти ничего не помню, — её голос охрип. — Вы слышали, у меня был парень. Точнее, мы только что расстались.

— Я знаю.

— Мы собирались пожениться, я даже приглашения купила, — она вздохнула с грустью. — Что вы намерены делать?

— В каком смысле? — Лу Чжэ приподнял бровь, не понимая вопроса.

— Лучше бы вам ничего не делать. Я имею в виду, давайте забудем о том, что произошло вчера. — Из-за звонка Хань Яньшэн у неё всё внутри сжалось. — Не волнуйтесь, я никому об этом не расскажу.

— Кажется, вы меня не поняли, — Лу Чжэ смотрел на неё своими темными глазами. — Я не собираюсь забывать о прошлой ночи.

— Тогда что вы имеете в виду?

— Вы ведь расстались, верно? — уголки губ Лу Чжэ дрогнули в улыбке. — Вас больше ничего не связывает. Как насчет того, чтобы быть со мной?

Гу Саньюй не могла понять, что у этого человека на уме.

Двадцатипятилетняя Гу Саньюй пережила многое. Они с Гао Чжанем выросли вместе, начали встречаться в девятнадцать. После окончания учебы вернулись в уезд Е. Два года назад из-за внематочной беременности ей удалили маточную трубу, чуть не лишив матки. После тяжелой болезни начались гормональные сбои, она поправилась, забеременеть больше не могла — врачи сказали, что последствия операции были слишком серьезными. Шрам на животе длиной в десять сантиметров постоянно напоминал ей о её неполноценности.

Гу Саньюй сжала зубы:

— Вы не знаете, два года назад мне сделали операцию, я...

— Конечно, знаю, — перебил её Лу Чжэ. — Я сам её делал.

Гу Саньюй застыла от изумления. Как она могла не знать? Когда она заходила в операционную, его там не было.

— Я вошел, когда ты уже спала под наркозом, — пояснил Лу Чжэ. — Я тогда только перевелся в больницу. В уезде медицина была слабая, лапароскопии не было, пришлось оставить такой длинный шрам. Я всё знаю.

— И вы знаете, что я вряд ли смогу иметь детей? — спросила Гу Саньюй.

Его слова звучали как признание в любви. Но даже без учета разницы в возрасте и статусе, она не могла принять идею быть вместе только из-за того, что между ними что-то произошло.

— Сейчас медицина шагнула далеко вперед, не стоит так переживать, — спокойно сказал Лу Чжэ. — Саньюй, может, ты не поверишь, но я ждал этого дня очень долго.

Гу Саньюй была потрясена. Очень долго? Значит ли это, что Лу Чжэ любит её уже давно? Либо она слишком медленно соображает, либо он слишком хорошо скрывался, либо... он просто хочет поиграть? Нет, вряд ли. С его данными он может выбрать любую женщину. Почему она?

Голова снова разболелась. Они не подходят друг другу. По крайней мере, сейчас.

Гу Саньюй собрала с духом и сказала:

— Тогда вы, должно быть, не знаете, что полгода назад мы с Гао Чжанем зарегистрировали брак.

Она увидела, как лицо Лу Чжэ наконец изменилось.

— Другими словами, даже без свадьбы, по закону мы — муж и жена.

Лу Чжэ молчал. Гу Саньюй решила, что он сомневается, и, почувствовав укол в сердце, слегка улыбнулась:

— Видите? Мы совершенно не подходим друг другу. Я благодарна вам за всё, что вы сказали, но я знаю свои недостатки, а вы...

— Нужен адвокат? — внезапно спросил Лу Чжэ.

— Что? — не поняла она.

— Я спрашиваю, нужен ли тебе адвокат для развода? — он притянул её к себе. — Я знаю отличного юриста, могу попросить его заняться твоим делом.

Гу Саньюй лишилась дара речи. Что это значит? Она сказала ему, что замужем, что она «второй сорт», что у неё шрам на животе, что она не может иметь детей, а он спрашивает, не нужен ли ей адвокат? Это... это...

Лу Чжэ, видя её молчание, забеспокоился — лишь бы не напугать её. В конце концов, для неё он всё ещё почти незнакомец.

— Хорошо, — наконец произнесла Гу Саньюй.

Настал черед Лу Чжэ удивляться. Она повторила свое согласие. Лу Чжэ улыбнулся.

Это было лучшее утро в году. Лучший возраст в жизни. Хорошо, что ещё не поздно.

Саньюй, к счастью, ещё не поздно.

Когда Лу Чжэ подвез Гу Саньюй к дому, она увидела, что у подъезда стоит человек. Это был Гао Чжань. Окна были закрыты, он не мог её видеть.

— Я пока не хочу с ним встречаться, — глухо сказала она.

Она съехала из их общей квартиры месяц назад, когда узнала об измене, и перебралась в

старый дом, оставшийся от матери. Он не искал её целый месяц, а теперь пришел? Слишком поздно.

— Может, мне всё-таки выйти и объясниться... — Гу Саньюй положила руку на ручку двери, но не нашла в себе сил.

Виноват Гао Чжань, он предал её. Почему же трусит она? Стоило представить, как он обнимает Хань Яньшэн, как в горле вставал ком.

Уезд Е слишком мал. Везде — воспоминания. Любой знакомый спрашивает, как дела у них с Гао Чжанем. Когда они были вместе, все воспоминания были сладкими, даже ссоры казались чем-то важным. А теперь они ранили, словно ледяной зимний ветер.

Они просидели в машине почти два часа. Гао Чжань наконец ушел. Глядя ему вслед, Гу Саньюй едва не заплакала. Это был человек, которого она любила, о котором грезилась пять лет. Она думала, что они пройдут вместе весь путь. А теперь у неё не хватает мужества даже выйти из машины.

Она боялась услышать его оправдания. Лучше она сама поставит точку. Это её последняя мягкость по отношению к нему, Гао Чжань. Она отпускает его, отпускает Хань Яньшэн и отпускает саму себя.

Гу Саньюй вышла из машины. Лу Чжэ хотел проводить её до квартиры, но она отказалась. Он не настаивал, лишь дал несколько наставлений и уехал.

Всё, что произошло с прошлой ночи, казалось нереальным. Она почти ничего не знала о Лу Чжэ. Всё, что ей было известно, она слышала от коллег. Несмотря на то, что они работали в одном здании, они едва виделись раз в неделю.

Его слова всё еще звучали в ушах. Низкий, бархатный голос, отражение в его темных глазах... В глубине души она чувствовала, как лед начинает таять.

Она потрясла головой, отгоняя мысли. Сначала нужно решить насущные проблемы. Она не хотела беспокоить Лу Чжэ просьбами об адвокате, не хотела быть обязанной ему. Она вспомнила, что у матери была подруга, Чжоу Ци, адвокат в городе. Она нашла визитку в ящике стола и отправила ей сообщение, объяснив ситуацию.

Через пять минут пришел ответ: Чжоу Ци сейчас на совещании, но она приедет через пару дней, чтобы разобраться во всем лично. Гу Саньюй почувствовала облегчение — у неё появилась опора. Она посмотрела на портрет матери на стене: женщина на черно-белом снимке широко улыбалась.

После обеда зазвонил телефон. Это была Му Шань. У Гу Саньюй было несколько друзей

детства, и Му Шань с Цинь Юэ были самыми близкими.

— Саньйой, пойдем погуляем!

— Вернулась и сразу гулять? — настроение было паршивым, но Му Шань она не видела целый месяц. — Куда?

— На старое место. Без «хвостов», — рассмеялась Му Шань. — Мы обе одиноки, не хочу смотреть, как вы воркуете.

— Хорошо. — Гу Саньйой знала, что та шутит. Она не собиралась скрывать правду от подруг, и сегодня был отличный повод всё рассказать.

Они встретились в ресторане западной кухни. Официант проводил её в кабинку. Му Шань заглянула ей за спину.

— Не ищи, его нет, — Гу Саньйой повесила пальто и села.

— Удивительно. Неужели ты послушалась и пришла одна? — подколола Му Шань. — А то Гао Чжань потом опять будет ворчать.

Гу Саньйой закатила глаза и сказала серьезно:

— У меня есть разговор.

Цинь Юэ, заметив её тон, спросила:

— Что случилось? Ты такая серьезная.

— Вы обе знаете, что мы с Гао Чжанем расписаны, поэтому я должна посоветоваться с вами.

Му Шань, увидев её печальный взгляд, перестала улыбаться:

— Говори, что стряслось?

<http://bllate.org/book/22294/2334569>